О балете

М. ЛИЕПА

ПЯТНИЦА, 5 ДЕКАБРЯ, 1 ПРОГРАММА, 21.45; ТО 4—19.15; ТО-3—21.15; ТО-2—15.15; ТО-1—13.15

С Марисом Лиепой, народным артистом СССР, лауреатом Ленинской премии, телезрители встречались не раз. Как не вспомнить его упоенного славой и величием, надменного и деспотичного полководца Красса в спектакле «Спартак», профессора Хиггинса в телевизионном фильме-балете «Галатея», целую галерею ролей-миниатюр в телефильме «Бенефис» и многие другие образы. Но те, кто видел фильм-спектакль Театра имени Евг. Вахтангова «Антоний и Клеопатра», тоже встретились с творчеством Мариса Лиепы — он участвовал в постановке как балетмейстер, ему принадлежит пластическое решение некоторых сцен, хореография танцев. Лиепа — драматический актер знаком нам по многосерийному телефильму «В одном микрорайоне», мюзиклу «Орех Кракатук»... А если к этому добавить роли, созданные в кинофильмах «Четвертый» и «Могила льва», его жажду знаний, приведшую зрелого мастера на студенческую скамью — балетмейстерское отделение ГИТИСа, то становится ясно: Марис Лиепа — человек, неустанно ищущий в искусстве, художник многогранный и пытливый. И еще за всем этим — большая трудоспособность и требовательность к себе.

— Я всегда ценю труд как условие развития таланта и в каждой роли ставлю перед собой задачу, кажущуюся поначалу неосуществимой. Ведь без высокой цели, без напряжения всех сил, без постоянной работы мысли нельзя создать ничего значительного и интересного,— любит повторять он.

Он танцевал почти все ведущие партии в классических балетах: «Лебединое озеро», «Жизель», «Дон Кихот», «Спящая красавица», «Раймонда», «Шопениана», «Ромео и Джульетта», участвовал в новаторских балетных постановках Большого театра последних лет: «Спартак», «Легенда о любви», «Анна Каренина» и других.

— Не мыслю себе балет как отдельное, изолированно от других существующее искусство, танец — лишь как выполнение движений. Танец и актерская игра — единое целое в моем ощущении образа. В технике для меня важно, не сколько раз я сделаю то или иное движение, не как высоко я прыгну, а что я этим хочу сказать,— говорит Лиепа.

Характер, человеческая личность — вот основная «точка приложения сил» в его работе над образом. Но черты внутреннего облика героя у Лиепы никогда не бывают расплывчатыми, условными, он создает характер цельный, волевой, активно действующий в жизненных ситуациях.

Драматизм, волевое начало, сила чувств буквально переполняют все его сценические создания, поэтому с таким напряжением следим мы за всеми перипетиями сценической жизни его Красса, Фархада, Ромео, Вронского или Каренина.

Большой творческий путь за плечами у Мариса Лиепы: учеба в хореографическом училище в родной Риге, совершенствование в балетной школе Большого театра, работа на сцене Латвийского государственного театра оперы и балета (связь со своим первым профессиональным коллективом актер тесно поддерживает все эти годы), работа в Академическом музыкальном театре имени Станиславского и Немировича - Данченко, а с 1960 года он — солист Большого театра СССР. И если попытаться определить, какова же главная мысль, связывающая воедино все то, что создано им на балетной сцене, к чему он стремится как танцовщик и как балетмейстер, то, пожалуй, точнее всего ее выражают вот эти его слова: «Темой своего творчества считаю вечную, никогда не увядающую борьбу добра со злом. Я за утверждение высоких идеалов справедливости и правды».

Творчеству Мариса Лиепы посвящена очередная передача «О балете». Будут показаны фрагменты из балетов, кинофильмов и телефильмов с его участием.

На снимке: Эгина — Н. Тимофеева, Красс — М. Лиепа.

Фото А. Степанова

Говорит и показ. Москва, 1980, 26 ноября